

На этой фотографии
Александрову Бовину 20 лет

“Я называл его Бовин-747”

умер Александр Бовин

Умер Александр Бовин, известный дипломат и знаменитый журналист, автор и ведущий популярной в свое время программы «Международная панорама», спичрайтер Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева. Сам себя он называл «зоологическим оптимистом». И действительно излучал оптимизм всем своим обликом. «Он никогда не носил галстука, — вспоминают о нем друзья. — Даже на официальные приемы ходил в рубашке нараспашку. Он был свободен и в советские, и в постсоветские времена. Не верится, что сейчас приходится говорить о нем в прошедшем времени».

«Я называл его Бовин-747», — рассказал Газете известный журналист Генрих Боровик, с которым Александр Бовин в свое время работал в «Международной панораме». — По аналогии с американским самолетом Боинг-747. Он сначала обижался, но я ему сказал, что я же не объем имею в виду, а устойчивость полета. Он посмеялся вместе со мной». «Он был замечательный журналист, — продолжает Генрих Боровик. — Ведь были журналисты «чего изволите», а были те, которые позволяли себе рисковать. Он относился ко второй группе. Ему при этом было труднее, чем другим: он ведь работал в группе консультантов или советников в ЦК при Генеральном секретаре Брежнев». По воспоминаниям Боровика и других близко знавших Александра Бовина коллег, доклады Леонида Ильича ему приносили уже на последней стадии написания. Бовин делал последнюю правку текста. Так что многие идеи Брежнева, имевшие либеральный привкус, исходили именно от него. Впрочем, работа в высокой инстанции несколько не испортила характер Бовина.

Все отмечают, что он оставался обаятельным и общительным человеком. «Он и на официальных приемах, и на вечеринках, междусобойчиках, которые мы устраивали не так редко, любил обставить себя тарелками с едой, — вспоминает Генрих

Боровик. Он ставил перед собой бутылку шампанского — напиток, который он больше всего любил, и поглощал это все в огромных количествах. Такое ощущение, что он вел застольную беседу и с телезрителями. Он на ваших глазах размышлял и вместе с вами делал выводы и был принят как свой собеседник, который сидит вместе с вами за столом в вашей комнате».

«Это был уникальный человек по принципиальности, честности и отваге, — вспоминает бывший главный редактор «Известий» Игорь Голембиовский (ныне главный редактор «Русского курьера»). — Он, например, был первым, кто сказал правду о ситуации в Иране, когда там после исламской революции 1979 года наступила реакция. К стыду моему, «Известия» отказались от его материала».

Впрочем, Бовин не был идеальным. «Он, — вспоминает все тот же Генрих Боровик, — согласился быть автором текста к фильму об Афганистане, когда мы ввели туда войска. И не побывав там, сделал текст к фильму, где все это весьма поддержал. Потом он получил за это государственную премию. Я не скажу, что он расстраивался по этому поводу, но, конечно, в дальнейшем не считал этот поступок тем, которым можно гордиться».